

КОМПАРАТИВИСТИКА
COMPARATIVE STUDIES

DOI 10.22363/2312-9220-2023-28-1-79-91
EDN: JGRPYR
УДК 821.581

Научная статья / Research article

**Путь дискурсивного познания
древнекитайского трактата «Дао дэ цзин» в России**

Ш. Ван , Л.Г. Золотых

*Сычуаньский университет,
Китайская Народная Республика, 610065, Чэнду, ул. Ванцзянлу, д. 29*
 scu1959rus@mail.ru

Аннотация. Исследуется проблема распространения и влиятельной силы древнекитайского философского трактата Лао-цзы «Дао дэ цзин» в России. Научная ценность определена глубоким интересом русских синологов к древнекитайскому литературному шедевру. Представлена предопределенность познания емкости философского дискурса трактата и образности языка текста как классического произведения мировой литературы, статус которого подтверждается количеством переводов, уступающим лишь Библии. Выделены основные этапы взаимодействия лингвокультур на примере истории переводов древнекитайского трактата «Дао дэ цзин» на русский язык, указаны причины депрессии и бума переводческой деятельности в связи с определенным историческим периодом, аргументирована значимость и актуальность дискурсивного познания философии Лао-цзы в России. Посредством выявленных векторов изучения в современной русской синологии представлена позитивная тенденция увеличения числа научных исследований книги «Дао дэ цзин» в России. Описаны и систематизированы типы и особенности переводов «Дао дэ цзин» на русский язык. Анализируются существенные отличия разнообразных переводов. Отмечается открытость философского дискурса книги «Дао дэ цзин» и значимость академических и популяризаторских переводческих версий для дискурсивного познания русским читателем древнекитайского философского текста в социокультурном контексте. Утверждается репрезентация глубокого познания дискурсивных смыслов традиционной китайской культуры в многочисленных исследованиях «Дао дэ цзин» русскими синологами, в результате чего был создан оригинальный путь переводов этого древнекитайского философского трактата на русский язык.

Ключевые слова: перевод, русская синология, традиционная китайская культура, анализ, дискурсивный смысл

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 1 ноября 2022 г.; отрецензирована 15 декабря 2022 г.; принята к публикации 25 декабря 2022 г.

© Ван Ш., Золотых Л.Г., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Ван Ш., Золотых Л.Г. Путь дискурсивного познания древнекитайского трактата «Дао дэ цзин» в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28. № 1. С. 79–91. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-1-79-91>

The way of discursive cognition of the ancient Chinese treatise *Tao Te Ching* in Russia

Shuo Wang , Lidiia G. Zolotykh

Sichuan University,
29 Wangjianglu St, Chengdu, 610065, People's Republic of China
 scu1959rus@mail.ru

Abstract. The authors study the problem of the spread and influential power of the ancient Chinese philosophical treatise by Laozi *Tao Te Ching* into Russian. The academic value is determined by the deep research interest of Russian Sinologists to the ancient Chinese literary masterpiece. A predetermined cognition of the depth of philosophical discourse and figurativeness of the treatise's language is presented. Its status as a classic work of world literature is confirmed by the number of translations, second only to the Bible. The authors highlight the main stages of interaction between linguocultures on the example of the history of translations of the ancient Chinese treatise *Tao Te Ching* into Russian, the reasons for the depression and boom of translation activity in connection with a particular historical period, and the significance and relevance of the discursive knowledge of Laozi philosophy in Russia. A positive trend is depicted in increasing the number of studies of *Tao Te Ching* through the identified research vectors in modern Russian Sinology. The types and features of *Tao Te Ching* translations into Russian are described and arranged. The openness of philosophical discourse of *Tao Te Ching* and the importance of academic and popularized translations for discursive study of the ancient Chinese philosophical text in the socio-cultural context by Russian readers are noted. The representation of the profound knowledge of discursive meanings of traditional Chinese culture in the numerous studies of *Tao Te Ching* by Russian Sinologists is discussed, resulting in the original way of translating this ancient Chinese philosophical treatise into Russian.

Keywords: translation, Russian sinology, traditional Chinese culture, analysis, discursive meaning

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: submitted November 1, 2022; revised December 15, 2022; accepted December 25, 2022.

For citation: Wang, S., & Zolotykh, L.G. (2023). The way of discursive cognition of the ancient Chinese treatise *Tao Te Ching* in Russia. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 28(1), 79–91. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-1-79-91>

Введение

Основоположник даосизма Лао-цзы как один из величайших философов и мудрецов в истории Китая пользуется заслуженным признанием во всем мире, а его идеи, представленные в книге «Дао дэ цзин», являясь ключевым компонентом традиционной китайской культуры, глубоко влияют на мента-

литет китайского народа. «Среди философских текстов в рамках культурной системы даосизма «Дао дэ цзин» занимает незаменимое место, он обладает самобытностью и оригинальностью, одновременно являясь духовной опорой многовековой истории китайской нации» (Гао и др., 2012, с. 132).

Более 2500 лет открытость философского дискурса книги «Дао дэ цзин» посредством обычного слова мотивирует «глубинное творческое начало человека – стремление непрерывно искать способы, пути, возможности самоутверждения в мире» (Лесовская, 2013). Предопределенность дискурсивного познания емкости и образности языка «Дао дэ цзин», где «концентрация мысли в небольшом объеме привела к возникновению множества толкований ее смысла» (Дао дэ цзин, 2017, с. 4), обусловила живой интерес к исследованиям древнекитайского трактата в современной мировой синологии и высокую репутацию в научном сообществе России (Yün-Hua, 1975; Лао Цзы, 2019; Дао дэ цзин, 2017; Лао Цзы, 2005; Công, 2007 и др.).

Обсуждение

«Дао дэ цзин» как даосская классика

Трактат «Дао дэ цзин», имеющий также название «Лао-цзы», в качестве одного из репрезентативных трудов в истории Китая является изложением целостной философской системы, воплотившей в себя космогонические, антропософские (Murray, 2019) и социально-политические представления. История «Дао дэ цзин» начинается с доциньской эпохи – периодов Чуньцю (771–453 гг. до н. э.) и Чжаньго (403–221 гг. до н. э.).

На данный момент количество переводов на русский язык достигло трех десятков, и каждая версия отличается оригинальностью, отражая существенные отличия и разнообразие переводов названия «Дао дэ цзин». Следует отметить типичный перевод «Дао» как ‘Путь’ и смысловое варьирование компонента «Дэ». Так, «Дэ» семантизируется в переводах В. Сухорукова, И.С. Лисевича, А.В. Кувшинова как ‘благодать’. Индивидуальный творческий подход переводчика актуализирует такие дискурсивные смыслы «Дэ», как ‘нравственность’ (Д.П. Конисси, А.П. Саврухин), ‘сила’ (М.Н. Соловьева, Юй Кан), ‘благая сила’ (С.Н. Батонов), ‘потенция’ (Б.Б. Виноградский); у В.В. Малявина «Дао дэ цзин» – это «Книга о Пути жизни». В западной концепции для восприятия трактата «Дао дэ цзин» следует учитывать три фактора: конкретное, текстуальное развертывание произведения; историческую реальность, окружающую его замысел; роль текста в позднейшей религиозной традиции (De Angelis et al., 2008). Переводы трактата «Дао дэ цзин» на русский язык представляют разные векторы дискурсивного познания и «обусловлены как видением происхождения и исходного назначения текста, так и философско-мировоззренческими предпочтениями и исследовательскими подходами, которых придерживаются переводчики» (Юркевич, 2012, с. 77).

Понятия «Дао» и «Дэ» служат основой философии Лао-цзы: «Дао» встречается в тексте 74 раза, «Дэ» – 44 раза. «Дао» поднимает антропософские и социально-политические представления на онтологическую высоту, «Дэ» как суть воплощения и раскрытия «Дао» дает конкретные ориентиры

для его применения в различных сферах человеческой жизни. Метафизика «Дао» подразумевает естественное состояние, исключая искусственное вмешательство. В реальной жизни «Дао» доступно для восприятия и постижения человеком мира посредством воплощения «Дэ», чья жизненная сила необходима «для восприятия мира и деятельности в нем, оно наполняет форму вещей и вытекает из Дао» (Корягина, 2018, с. 110).

«Дао» есть источник всего сущего, субстантивированная закономерность (Пути обретения бессмертия., 2007, с. 70), сокровенный смысл которой состоит во взаимной трансформации противоположностей, что репрезентируется в переводных текстах языковыми антонимами, например: *Трудное и легкое друг друга создают. Длинное и короткое друг друга выявляют. Высокое и низкое друг друга устанавливают* (Лао-Цзы, 2019, с. 27).

Все изменения, противоречия, происходящие во Вселенной – это суть перехода в свою противоположность. Ср.: *О, несчастье – опора счастья! О, несчастье – ложе счастья!* (Дао дэ цзин, 2008, с. 158); *То, что кажется ущербным, есть сама полнота. Что кажется неправильным, оказывается самым верным, неудовлетворенность есть другая сторона удовлетворения* (Лао Цзы, 2015, с. 92).

Приобретая универсальный характер, диалектическая взаимосвязь противоположностей отражается на примере 70 антиномий, репрезентирующих антитезы ядерными смыслами, ср.: *трудное – легкое, добро – зло, наличие – отсутствие, мягкое – твердое, слабое – сильное, сложность – легкость, верх – низ, Инь – Ян.*

Философия Лао-цзы несет эпохальную ценность, утверждая «гармонию человека и природы»: *Человеку образец – земля, земле образец – небо, небу образец – путь, а пути образец то, что таково по себе* (Лао-Цзы, 2019, с. 72). Даосское мышление ценит и доброжелательные взаимоотношения, ср.: *Посему премудрый человек, желая быть над людьми, должен в речах своих быть ниже них. А желая быть прежде людей, должен в поступках своих быть позади них* (Лао-Цзы, 2019, с. 161). Подобные рассуждения показывают лингвокультурные направления дискурсивного познания трактата «Дао дэ цзин», формирующего ценностный мир человека в аспекте самопознания и гуманности.

Этапы дискурсивного познания «Дао дэ цзин» в России

Исходной точкой истории переводов книги «Дао дэ цзин» в русской синологии можно считать 1818 год, когда в соответствии с указом царского правительства было определено предназначение русской духовной миссии в Пекине, требующее всестороннего изучения китайской экономики и культуры. Согласно требованиям, предъявленным правительством к членам десятой русской духовной миссии, архимандрит Д.П. Сивиллов приступил к изучению китайской религии, в том числе и даосизма. Являясь первым исследователем даосизма, Д.П. Сивиллов за пять лет (1823–1828 гг.) сделал первый в истории русской синологии перевод «Дао дэ цзин», однако из-за отсутствия официального решения о публикации его перевод оставался в рукописи почти сто лет и вышел в свет лишь в 1915 г. в журнале «Известия

Одесского библиографического общества» под заглавием «Неопубликованный пер. Дао-дэ-цзин, архим. Даниила (Сивиллова)».

Вторая половина XIX века стала периодом эволюции глубокого интереса к китайской культуре в русском обществе, что было обусловлено революциями 1848 года в Европе, вызвавшими «скептические отношения привилегированных сословий к западной Европе, когда русская элита возвращалась к переосмыслению национальных традиций и духовных ценностей русской нации» (Лю, 2013, с. 8).

Путь к изучению книги «Дао дэ цзин» в российском обществе открыли вышедшие переводы на французском, немецком, английском языках. Так, Л.Н. Толстой с 70-х годов XIX века занимался анализом мыслей «Дао дэ цзин», изучая произведения Лао-цзы и сравнивая английский, немецкий, французский переводы, результатом чего стало издание книги «Изречения китайского мудреца Лао-цзы, избранные Л.Н. Толстым» (издательство «Посредник», 1910 год), где он представил русским читателям предисловие «О сущности учения Лао-Цзы» и 64 отрывка из «Лао-цзы». Также писатель четыре месяца помогал Масутаро Конисси – японцу по национальности, принявшему в крещении имя Даниила Павловича (Конисси), – «в деле проверки точности перевода» трактата «Дао дэ цзин», основой которого стал «текст китайского издания из Румянцевского музея, к тому же Конисси использовал несколько японских изданий трактата и парижское (1842) издание» (Маслов, 2018, с. 254). В 1913 году перевод вышел в свет как отдельная книга под заглавием «Тао-те-кинг, или Писание о нравственности» с указанием на редакцию Л.Н. Толстого.

Любителем китайской поэзии и классической философии также был известный поэт Серебряного века К.Д. Бальмонт. В сборнике «Зовы древности» (1909) был представлен первый поэтический перевод «Дао дэ цзин», соединивший четырнадцать глав трактата.

В 1920-е и 1930-е гг. переводческая деятельность, связанная с трактатом «Дао дэ цзин», погрузилась в депрессию, так как «востребованным направлением исследования стала китайская революция, методы и аспекты исследования подверглись влиянию высказываний руководителей КПСС» (Янь, 2007, с. 140). Период 1940–1950-х годов характеризуется влиянием идеологических факторов на китайские философские исследования, утверждавшие, что история философии есть история материализма – учения Лао-цзы также приобрели материалистический характер. В 1950 году опубликован перевод Ян Хиншуна (советского ученого китайского происхождения), текст которого основан на теории марксизма. Отличительной особенностью этого перевода стала точность и простота изложения для восприятия народными массами, и более полувека (до 1971 года) он являлся единственным переводом «Дао дэ цзин» в советское время. Надо отметить, что перевод получил широкое распространение и имел влияние на дальнейшее развитие перевода и изучения книги «Дао дэ цзин».

Серьезным препятствием развитию китаеведения в СССР стал период сложных китайско-советских отношений (1960-е годы). Некоторые советские китаеведы участвовали в дебатах между КПСС и КПК – отклонение объектов исследования и методов притормозило развитие китаеведения.

В 1970-х годах русский поэт-эмигрант В.Ф. Перелешин сделал поэтический перевод «Дао дэ цзин», который воспроизводил литературные черты и поэтическое очарование оригинального произведения. В переводе представлены присущие оригиналу рифмованные строки и повторы, используется мужская рифма, отражающая односложную структуру китайского языка. Однако первоисточник, взятый В.Ф. Перелешиним из «Новой редакции древней литературы – Лао-цзы» Чжэн Линя, имеет существенные отличия в структуре и порядке глав от широко распространенного издания «Дао дэ цзин», что привело к непониманию текста, сказалось на распространении и влиятельной силе данного перевода.

После ослабления напряженности китайско-советских отношений развитие китаеведения приобрело положительную тенденцию, и в 1987 году вышли в свет переводы А.П. Саврухина и В. Сухорукова. Следует отметить, что за весь советский период было только четыре перевода «Дао дэ цзин» на русский язык. В конце XX века количество переводов «Дао дэ цзин» стремительно увеличивалось, что обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, «в 1980–1990-е годы советское/российское общество пострадало из-за ослабления исходной мейнстримной системы ценностей, а также столкнулось с сильным давлением информационной революции и материализма Запада» (Лю, 2013, с. 8). В России произошла социально-культурная трансформация, сопровождающаяся диверсификацией мыслей и ценностей, а достигнутые успехи проведения курса реформ и открытости Китая побудили к рассмотрению китайской философии и мудрости. В России стала наблюдаться активная тенденция к изучению китайской философии (Чжан, 2019, с. 111).

Во-вторых, за последние 25 лет XX века значительно пополнились ряды китаеведов, усердно занимающихся доциньскими философскими исследованиями. Мавандуйские и Годяньские списки «Лао-цзы», обнаруженные в 1973 и 1993 годах привлекли внимание русских синологов: «многозначность понятий, выраженных знаками китайского иероглифического письма, лаконичность высказываний, глубина содержания, широкое использование литературных приемов, многослойность текста ведут к существенно неоднозначной его трактовке и побуждают исследователей вновь и вновь обращаться к первоисточнику» (Лао Цзы, 2005, с. 3).

В-третьих, благодаря тесным связям экономических, торговых и культурных обменов Китая и России распространение китайской культуры интенсивно усиливается, что способствует процветанию и развитию русской синологии. Потребность культурного обмена двух стран обусловила общую тенденцию переиздания и выхода новых переводов китайской классики, в частности трактата «Дао дэ цзин». За 1991–2000 годы издано 11 переводов «Дао дэ цзин», среди которых популярны тексты А.В. Кувшинова, И.С. Лисевича, Е.А. Торчинова. В первое десятилетие XXI века вышло 13 переводов, и среди них выделяются переводы, выполненные В.В. Малявиным, Л.И. Кондрашовой. Таким образом, за 20 лет (1991–2010) появилось 24 перевода «Дао дэ цзин» на русский язык, что составляет две трети от общего числа переводов в России.

Типы переводов и направления исследований «Дао дэ цзин»

По целостности содержания переводы классифицируются на полные и сокращенные. В период имперской России и Советского Союза, то есть на начальном этапе, переводчики отдавали предпочтение отрывкам. За последние 30 лет утвердился приоритет полных переводов. С точки зрения академичности выделяют профессиональный и адаптированный переводы.

Академические переводы. Представление русскими синологами собственных научных исследований в качестве теоретической базы аргументирует авторскую концепцию, что является обоснованием оригинальных переводов, которые сопровождаются подробными толкованиями. Такой подход к исследованию текста трактата «Дао дэ цзин», способствующий дискурсивному осознанию древнекитайской философии и осмыслению ее современной значимости, является классической моделью переводческой деятельности русских сиологов. Среди профессиональных переводчиков нами выделены В.В. Малявин, Е.А. Торчинов, А.Е. Лукьянов, И.И. Семенов, А.А. Маслов, чьи труды показывают глубокое знание китайской истории, культуры китайской нации, китайского языка и отличаются доскональным изучением оригинального текста книги «Дао дэ цзин» и классических комментариев к нему. Объединение в одной книге перевода и научного исследования текста трактата «Дао дэ цзин» является обоснованным средством для интерпретации научной мысли русских сиологов и, несомненно, может считаться монографическим изданием. Например, Е.А. Торчинов, раскрывая суждения о космогонии и космологии, о принципе «недеяния» и самоестественности и т. д., начинал с изложения происхождения даосизма, представителей Лао-цзы и Чжуан-цзы, далее переходил к научному исследованию даосских учений и только в завершении представил полный перевод «Дао дэ цзин» с детальными комментариями.

Профессиональный перевод и научные исследования русских сиологов внесли большой вклад в воспроизведение дискурсивного этнопространства «Дао дэ цзин» в русскоязычном культурном контексте, благодаря чему заложена солидная теоретическая основа для перевода и исследования «Дао дэ цзин».

Адаптированные переводы. Из-за ограниченности глубокого знания китайского языка любители китайской культуры используют академические переводы как посредник: переписывают «Дао дэ цзин» и дают пояснение философии «Дао дэ цзин», наполняя свой русскоязычный вариант перевода воображениями и творческими композициями. По утверждению Ю. Полежаевой, ее работа не настоящий перевод, а проекция прочитанных переводов. Она комплексно использовала в своей работе 15 переводов, чтобы показать многогранность исходного дискурса. Сопоставив 9 переводов на русский язык и 6 переводов на английский язык, Ю. Полежаева подтверждает необходимость стихотворного перевода, так как ритмическая и рифмованная организация обусловлена внутренней потребностью текста. Попытка изложения дискурсивного смысла «Дао дэ цзин» современными языковыми средствами привела в какой-то степени к потере китайского стиля и колорита.

Перевод И.Б. Бурдонова наполнен субъективностью и личными ассоциациями, что объясняется и структурно-семантической трансформацией названия трактата – «Дао Дэ Липовка Вэй», где включение автором названия своей родины «Липовка» для замены компонента ‘цзин’ приводит к радикальному понятийному искажению переводчиком понятия «Дао». Неясность базовых концептов в тексте сделала этот перевод полной импровизацией, где трудно найти следы исходной семантики «Дао дэ цзин».

Многоаспектность комплексного подхода, охватывающего научное исследование, перевод и комментарий, характерна для профессионального перевода синологов, а перевод любителей китайской культуры невелик по объему и отличается определенной степенью свободы интерпретации дискурсивного смысла «Дао дэ цзин».

В зависимости от стиля перевода выделены *прозаический и поэтический переводы*. В академическом сообществе разошлись во мнении относительно того, какой стиль предпочтительнее. Одни ученые считают, что исключительно «стих, переведенный стихом, есть стихия, переданная стихией же» (Дао дэ цзин, 2008, с. 38). Немало сторонников и у прозаического стиля: В.В. Малявин, Б.Б. Виноградский настаивают на том, что прозаический стиль способствует воспроизведению дискурсивного смысла исходного текста трактата и обеспечивает более точный перевод.

Новым веянием в переводе книги «Дао дэ цзин» стал *параллельный перевод*. В 2008 году вышли два перевода: прозаический перевод А.Е. Лукьянова, отличающийся научным характером, и поэтический перевод В.П. Абраменко, передающий поэтические и эстетические особенности «Дао дэ цзин». Китайско-русский параллельный перевод В. Странника отличается высокой степенью яркого китайского колорита. Китайский текст, по сути, представляет собой свод текстов Хэшан Гуна, Ван Би, списка А и списка Б из Мавандуя, где отмечены выявленные различия. Приложение к данному переводу содержит также полные китайскоязычные тексты приведенных выше четырех классических вариантов и русско-китайский параллельный словарь «Дао дэ цзин». В 2009 году издательство «Преподавание и исследования иностранных языков» (КНР, Пекин) опубликовало «Лао-цзы» (на китайском и русском языках) в серии «Книгохранилище Китая». Данный опыт является единственным русским переводом трактата «Дао дэ цзин» как результат совместной переводческой деятельности китайского и русского ученых – В.В. Малявина и Ли Иннан. Преимущества данной версии заключаются в столкновении воззрений и переплетении лингвокультур двух стран, детальности восприятия и более точной передачи дискурсивного смысла оригинала.

С ростом количества переводов и усилением распространения «Дао дэ цзин» наблюдается позитивная тенденция увеличения числа научных исследований трактата в России. Можно выделить три направления исследований.

1. *Сведения о Лао-цзы и отличительные черты переводов*. Изучена научно-исследовательская деятельность и научное достижение архимандрита Д.П. Сивиллова, дан подробный анализ начала и завершения первого перевода «Дао дэ цзин» на русский язык, сделан обзор рассуждений переводчика о мыслях Лао-цзы (Хохлов, 2014). На основе перевода В.Ф. Перелешни-

на рассматривается внутрилитературный синтез трактата и его эстетическая красота, путем многомерного анализа раскрывается интерпретация переводчиком философского образа и философских идей (Цзя, 2017). Прослеживается динамическая эволюция и интерпретация толстовского понимания трактата «Дао дэ цзин» в четырех аспектах: знакомство с Дао, просветление Дао, следование Дао и продвижение Дао (Мышинский, 2015). В концепции Го Вэй рассказ «Запись о поиске ветра» В. Пелевина написан в духе восточных философских повествований: даосские принципы «меньше говорить», «деяние без борьбы» нашли отражение в создании образа героя, применение и интерпретация даосской философии приводят к удивительному столкновению китайской и русской культур (Го, 2019).

2. *Базовые концепты книги «Дао дэ цзин».* Мудрость и ценность даосских концептов «Слабость», «Уступчивость», «Мягкость» рассматриваются как средство достижения успеха в государственном управлении, а также в военном плане (Зиганьшин, 2015). Используется герменевтический подход при анализе одного из базовых концептов «Дао дэ цзин» – «Мудрец», очерчиваются и раскрываются идеи философа (Сорокопуд, 2014). Определяется «страдание» как естественная часть жизни в аспекте древнекитайской философии: «даосы видят в страданиях слабость человека, его зависимость от телесной сущности» (Токарев, 2020, с. 204).

3. *Философские идеи книги «Дао дэ цзин» и система ценностей китайской культуры.* Изучены философско-мировоззренческие установки даосизма как «всеобщность изменений и становлений: индивидуум и общество улучшатся при возвращении к первоизданности, овладение силами природы способствует совершенствованию человека» (Ван, 2012, с. 97). Исследование диалогичности «человек – дао» и диалогичности «человек – дэ» выявляет направленность диалога «человек – дао» на образование отношений в аспекте духовного мира, а диалога «человек – дэ» – на получение жизненного опыта (Корягина, 2018, с. 110).

По общему числу иностранных переводов «Дао дэ цзин» занимает второе место в мире, уступая только Библии, что служит убедительным примером того, что философия и мудрость Лао-цзы, оставленные в наследство человечеству, принадлежит не только китайской, но и мировой культуре.

Заключение

«Дао дэ цзин» как неотъемлемая часть традиционной китайской культуры воплощает в себе мировоззрение, взгляды на жизнь и ценности китайской нации. Книга «Дао дэ цзин» с полным основанием считается энергетическим источником культуры китайской нации. В «Дао дэ цзин» таится глубокий смысл китайской философии. Идеи доброжелательности, межличностной гармонии, гармонии человека и природы, развития диалектического мышления и умеренности в делах, интерпретирующие ключевые концепты «Дао»: «Дэ», «Естественность», «Недеяние» – и репрезентирующие их дискурсивные смыслы, отражают идеологию китайских культурных традиций, где ценится мораль, совершенствование личности и общества.

Энтузиазм русских синологов в их познании дискурсивных смыслов традиционной китайской культуры во всей полноте проявился в многочисленных исследованиях и переводах «Дао дэ цзин», в результате чего и был создан необыкновенный путь переводов на русский язык этого древнекитайского философского трактата. За два столетия истории перевода «Дао дэ цзин» русские синологи, сохраняя традиции уважительного отношения к китайской культуре, на основе взаимного понимания, взаимного обогащения в процессе межкультурного диалога вдохнули новую жизнь в перевод древнекитайского литературного памятника в гетерогенном культурном контексте. Поэтому «Дао дэ цзин» перестал быть недостижимым трактатом классической восточной философии, его мудрость и философские мысли постепенно воспринимаются русским народом.

Список литературы

- Ван Цзянь.* Философско-мировоззренческие установки даосизма в памятниках китайской культуры «Дао дэ цзин» и «Чжуан-цзы» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 2. С. 95–100.
- Гао Вэньцян, Ван Цзехун, Ли Яньпин.* Исследование ключевых слов даосских канонов. Пекин: Жэньминь, 2021. 301 с. [高文强, 王杰泓, 李艳萍. 道家元典关键词研究. 北京: 人民出版社, 2021年. 321页.]
- Го Вэй.* Диалог с китайской философией: «Дао дэ цзин» в рассказе Виктора Пелевина «Запись о поиске ветра» // Мир русского языка. 2019. № 2. С. 76–80. <http://doi.org/10.24411/1811-1629-2019-12076>
- Дао дэ цзин / прозоритмический пер. с др.-кит. и исследование А.Е. Лукьянова; поэтический пер. В.П. Абраменко; Институт Дальнего Востока РАН; Исследовательское общество «Тайцзи». М.: Стилсервис, 2008. 449 с.
- Дао дэ цзин. Учение о Пути и Благой силе с параллелями из Библии и Бхагавад Гиты / сост., пер., поэтическое переложение и коммент. С.Н. Батонова. М.: Медков, 2017. 288 с.
- Зиганьшин Р.М.* Слабость, мягкость и уступчивость в трактате Дао дэ цзин // Общество и государство в Китае. 2015. Т. XLV.1. С. 644–655.
- Корягина Т.О.* Диалог как философская концепция в «Дао Дэ Цзин» // Гуманитарный вектор. 2018. № 2. С. 107–112.
- Лао Цзы.* Дао дэ цзин. Книга о естественных основах нравственности / пер. с др.-кит., исследование текста и пояснение А.П. Саврухина. М.: МГУЛ, 2005. 122 с.
- Лао Цзы.* Дао дэ цзин. Книга о Пути и Благодати / пер. с др.-кит. и коммент. А.В. Кувшинова. М.: Профит Стайл, 2015. 320 с.
- Лао-Цзы.* Книга о Пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями / пер. с кит., сост., предисл., коммент. В. Малявина. М.: АСТ, 2019. 256 с.
- Лесовская Л.В.* Философия как дискурс // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8640> (дата обращения: 10.07.2022).
- Лю Ядин.* Эволюция образа Конфуция в русской культуре // Изучение иностранных языков в Северо-Восточной Азии. 2013. № 2. С. 2–9. [刘亚丁. 孔子形象在俄罗斯文化中的流变 // 东北亚外语研究, 2013年第2期, 第2–9页.]
- Маслов К.С.* Между востоком и западом: член Московского психологического общества Даниил Павлович Конисси (1862–1940) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2018. Т. 19. № 2. С. 251–260.

- Мышинский А.Л. Лев Толстой и Лао-цзы // Общество и государство в Китае. 2015. Т. XLV.1. С. 656–671.
- Пути обретения бессмертия: даосизм в исследованиях и переводах Е.А. Торчинова / под ред. И. Сологуб, Т. Бугаковой. СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2007. 605 с.
- Сорокопуд С.Н. К проблеме исследования базовых концептов китайской культуры (на основе «Дао Дэ Цзин») // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11811> (дата обращения: 16.07.2022).
- Токарев Д.А. Понятие страдания в философии древних даосов в сравнении с конфуцианством // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 5. С. 203–205. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.0785>
- Хохлов А.Н. Китаист Д.П. Сивиллов и его русские переводы древнекитайской классики // Общество и государство в Китае. 2015. Т. XLV.1. С. 484–512.
- Цзя Юннин. Перевод китайской классики Валерием Перелешиним // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2017. Т. 22. № 3. С. 108–119.
- Чжан Хунянь. Перевод «Мэн-цзы» в России // Русская литература и искусство. 2019. № 2. С. 109–116. [张鸿彦.《孟子》在俄罗斯的译介 // 俄罗斯文艺, 2019 年第 2 期, 第109–116页。]
- Юркевич А.Г. Раннедаосская концепция Дао-«Пути» и подходы российских синологов к интерпретации «Дао дэ цзина» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2012. № 4. С. 77–88.
- Янь Годун. Триста лет российского китаеведения. Пекин: Сюэюань, 2007. 220 с. [闫国栋. 俄罗斯汉学三百年, 北京: 学苑出版社, 2007年. 220页。]
- Công P.C. The Laozi code // Dao. 2007. Vol. 6. Pp. 239–262. <http://doi.org/10.1007/s11712-007-9015-z>
- De Angelis G.D., Frisina W.G., Kohn L. The reception of Laozi // Teaching the Daode Jing. New York: Oxford University Press, 2008. Pp. 131–144. <http://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195332704.003.0011>
- Murray J.B. Daoist mysticism // Oxford Research Encyclopedia of Religion. 2019. <http://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.136>
- Yün-Hua J. Problems of Tao and “Tao Te Ching” // Numen. 1975. Vol. 22. No. 3. Pp. 208–234. <http://doi.org/10.2307/3269545>

References

- Công, P.C. (2007). The Laozi code. *Dao*, 6, 239–262. <http://doi.org/10.1007/s11712-007-9015-z>
- De Angelis, G.D., Frisina, W.G., & Kohn, L. (2008). The reception of Laozi. *Teaching the Daode Jing* (pp. 131–144). New York: Oxford University Press. <http://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195332704.003.0011>
- Gao, W., Wang, J., & Li, Y. (2021). *Keyword study of Taoist classics*. Beijing: Renmin Press. (In Chin.)
- Guo, W. (2019). Dialogue with Chinese philosophy: “Tao Te Ching” in the story “A record about chasing wind” by Victor Pelevin. *The World of Russian Word*, (2), 76–80. (In Russ.) <http://doi.org/10.24411/1811-1629-2019-12076>
- Jia, Y. (2017). Valery Pereleshin’s translations of Chinese literature. *Moscow University Translation Studies Bulletin*, 22(3), 108–119. (In Russ.)
- Khokhlov, A.N. (2015). Sinologue Sivillov D.P. and his Russian translations of ancient Chinese classics. *Society and State in China*, XLV.1, 484–512. (In Russ.)
- Koriagina, T.O. (2018). Dialogue as philosophy conception in “Tao Te Ching”. *Humanitarian Vector*, (2), 107–112. (In Russ.)

- Laozi. (2005). *Tao Te Ching. Book on the Natural Basis of Morality* (A.P. Savrukhnin, Trans., Research, Comments). Moscow: Bauman MSTU Publ. (In Russ.)
- Laozi. (2008). *Tao Te Ching* (A.E. Lukyanov, Rhyme-Prose Trans., Research; V.P. Abramenko, Poetic Trans.). Moscow: Stilservis Publ. (In Russ.)
- Laozi. (2015). *Tao Te Ching. Book of Way and Goodness* (A.V. Kuvshinova, Trans., Comments). Moscow: Profit Stajl Publ. (In Russ.)
- Laozi. (2017). *Tao Te Ching. Study ways good power parallels Bible Bhagavad Gita* (S.N. Batonov, Compil., Trans., Poetic Arrangement, Comments). Moscow: Medkov Publ. (In Russ.)
- Laozi. (2019). *Book of the Way (Tao Te Ching): With comments and explanations* (V.V. Ma-lyavin, Trans., Compil., Preface, Comments). Moscow: AST Publ. (In Russ.)
- Lesovskaya, L.V. (2013). The philosophy as a discourse. *Modern Problems of Science and Education*, (2). (In Russ.) Retrieved July 18, 2022, from <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8640>
- Liu, Y. (2013). On the reflections of the image of Confucius in Russian culture. *Foreign Language Research in Northeast Asia*, (2), 2–9. (In Chin.)
- Maslov, K.S. (2018). Between the East and the West: A member of Moscow psychological society Daniil Konissi (1862–1940). *Russian Christian Humanitarian Academy Journal*, 19(2), 251–260. (In Russ.)
- Murray, J.B. (2019). Daoist mysticism. *Oxford Research Encyclopedia of Religion*. <http://doi.org/10.1093/acrefore/9780199340378.013.136>
- Myshinskiy, A.L. (2015). Leo Tolstoy and Laozi (Lao-Tzu). *Society and State in China*, XLV.1, 656–671. (In Russ.)
- Sologub, I., & Bugakova, T. (Eds.) (2007) *Ways of gaining immortality: Taoism in E.A. Torchinov research and translation*. St. Petersburg: Azbuka-Klassika Publ., Peterburgskoe Vostokovedenie Publ. (In Russ.)
- Sorokopud, S.N. (2014). The problem research basic concepts of Chinese culture (based on the “Tao Te Ching”). *Modern Problems of Science and Education*, (1). (In Russ.) Retrieved July 16, 2022, from <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11811>
- Tokarev, D.A. (2020). The concept of suffering in the philosophy of the ancient Taoists in comparison with Confucianism. *International Research Journal*, (5), 203–205. (In Russ.) <http://doi.org/10.23670/IRJ.2020.95.5.0785>
- Wang, J. (2012). Taoism philosophical and ideological principles in the monuments of “Tao Te Ching” and “Zhuangzi” Chinese culture. *Transbaikal State University Journal*, (2), 95–100. (In Russ.)
- Yan, G. (2007). *Three hundred years of Russian Sinology*. Beijing: Xueyuan Press. (In Chin.)
- Yün-Hua, J. (1975). Problems of Tao and “Tao Te Ching”. *Numen*, 22(3), 208–234. <http://doi.org/10.2307/3269545>
- Yurkevich, A.G. (2012). Early Taoist concept of Dao (Way) and approaches of Russian sinologists to the interpretations of Dao De Jing. *RUDN Journal of Philosophy*, (4), 77–88. (In Russ.)
- Zhang, H. (2019). Translation of Mencius in Russia. *Russian Literature and Art*, (2), 109–116. (In Chin.)
- Ziganshin, R.M. (2015). Weakness, softness and pliability in treatise “Tao Te Ching”. *Society and State in China*, XLV.1, 644–655. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Ван Шо, кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета русского языка, Институт иностранных языков и культуры, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, Чэнду, ул. Ванцзянлу, д. 29. ORCID: 0000-0003-0165-2126. E-mail: wangshuo_198805@163.com

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор, профессор факультета русского языка, Институт иностранных языков и культуры, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, Чэнду, ул. Ванцзянлу, д. 29. ORCID: 0000-0002-1425-5405. E-mail: scu1959rus@mail.ru

Bio notes:

Shuo Wang, PhD in Philological Sciences, lecturer, Faculty of Russian Language, Institute of Foreign Languages and Cultures, Sichuan University, 29 Wangjianglu St, Chengdu, 610065, People's Republic of China. ORCID: 0000-0003-0165-2126. E-mail: wangshuo_198805@163.com

Lidiia G. Zolotykh, Dr of Sciences (Philology), Professor, Professor of Faculty of Russian Language, Institute of Foreign Languages and Cultures, Sichuan University, 29 Wangjianglu St, Chengdu, 610065, People's Republic of China. ORCID: 0000-0002-1425-5405. E-mail: scu1959rus@mail.ru